

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ **3** коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздничныхъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяннишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право испрывать и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи, неразборчивыя и написанныя на обоихъ сторонахъ листа, не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газеты, кроме случаевъ, требующихъ срочнаго отвѣта.

Плата за объясненія. За строку пятакъ или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 16 коп., остальное до 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой	
На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 мѣс.	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Н. М. Португаловъ.

Послѣ Цусимы.

Сборникъ популярныхъ статей по морскимъ вопросамъ.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

Книгопродавцамъ скидка въ 25 процентовъ. Складъ изданія исключительно: Воронежъ: Б. Дворянская, домъ Верховской, Издательство «Живое Слово».

Вологда 21 июня 1909 г.

Въ сообщеніяхъ изъ Англіи о тостахъ, рѣчахъ и привѣтствіяхъ, произносимыхъ на завтракахъ и обѣдахъ въ честь русскихъ законодательныхъ вождей, постоянно бросается въ глаза крайне безтактное выдвиганіе на первый планъ несуществующей русской конституціи.

Мы не разъ уже говорили и доказывали въ нашей газетѣ, что конституція въ западно-европейскомъ смыслѣ въ Россіи нѣтъ. Такого же мнѣнія держатся и члены правительства, напримеръ, министръ финансовъ Ковалевъ, заявившій въ Думѣ, что «слава Богу, въ Россіи парламента нѣтъ», а парламентъ — это неизбежная принадлежность всякой конституціи. Наконецъ, въ Основныхъ Законахъ прямо говорится, что Россія есть Самодержавная Монархія и, въ виду этого категорическаго указанія законовъ, утвержденіе, что въ Россіи есть конституція, представляется со стороны русско-подданнаго отказомъ отъ признанія Основныхъ Законовъ, т. е. несомненнымъ преступленіемъ, а со стороны иностранца — крайнею безтактною и дерзкою по адресу русскаго Царя и русскаго народа.

Конституціи въ Россіи нѣтъ не присагалъ и требуется только присяга Самодержавному Монарху, а проведеніе закона 3 іюня ясно доказываетъ полное и неоспоримое право Государя Императора измѣнять формы нашего народнаго представительства своею Самодержавною волею.

Все это достаточно ясно для каждого человѣка, не прибѣгающаго къ подтасовкамъ и передергиванью, а потому иностранцамъ чувство престога приличія должно было бы подсказать, что въ официальныхъ рѣчахъ, произносимыхъ въ присутствіи русскаго посла, надо признавать Россію тѣмъ, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ, а не тѣмъ, чѣмъ хочется ее слышать ораторамъ конституціонной Англіи.

Изъ рѣчей английскихъ чествователей прибывшей въ нихъ въ гости псевдо-русской хлестаковской компаніи совершенно ясно видно, что англичане смотрятъ на Россію сверху внизъ, считая ее если не de jure, то de facto вассаломъ Англіи, приславшимъ въ Лондонъ депутацію быть членомъ своему сюзерену. Объ обмѣниваю-

щихся рѣчами стороны усвоили себѣ во взаимныхъ отношеніяхъ какой то уничижительный для Россіи тонъ, словно англичане взяли на себя роль насадителей конституціи въ нашемъ отечествѣ и нашихъ учителей, а русскіе Хлестаковы прибѣгли въ Англію доверить свое политическое образованіе. Англичане провозглашаютъ тостъ за Русскаго Царя, даровавшаго своему народу конституцію, а русскій посолъ, обязанный знать, что Россія — Самодержавная, а не конституціонная монархія, тихо дремлетъ подъ эти рѣчи и ничего «неудобнаго въ нихъ не находитъ». Гучковъ, Миллюковъ и Ко тоже въ своихъ отвѣтахъ склоняются слово «конституція» во всѣхъ надеждахъ, а русскій посолъ своимъ присутствіемъ какъ бы подтверждаетъ правдивость рѣчей російскихъ младотурчатъ.

Вѣдь все же это северная, недостойная игра, цѣлкомъ построенная на лицемеріи, фразерствѣ, бесмысленномъ превращеніи передъ «заграницей», и притомъ игра эта ведется за счетъ русскаго народа не принимающаго въ ней никакого участія. Этотъ народъ рискуетъ только все проиграть чужими руками и не можетъ ничего выиграть.

Никому изъ нашихъ «дѣтелей» повидому никогда не приходитъ въ голову вопросъ, что именно приобрететъ русский народъ отъ этой заморской диковинки, называемой конституціей. Вѣдь этотъ народъ даже представленъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ никогда не будетъ, ибо на разные выборы у насъ сплошь и рядомъ являются 5—6% лицъ, имѣющихъ право участія въ нихъ, и потому наше народное представительство всегда будетъ выразителемъ чуждымъ и стремленіемъ ничтожной кучки расторопныхъ и юркихъ респектабельныхъ. Всѣ русскіе выборы надо считать пародіей на настоящіе выборы и лицъ, понашедъ въ какіе либо «представители», всегда должны помнить, что они всею лишь ставленники ничтожной кучки и потому хотя бы въ деликатности передъ Истиной воздерживаться отъ попытокъ говорить отъ имени неизбраннаго ихъ народа.

Громадное, подавляющее большинство русскаго народа или никогда не было очаровано конституционными порядками, или окончательно разочаровалось въ нихъ. О нашей Думѣ теперь никто и не вспоминаетъ и престижемъ въ глазахъ русскаго населенія могла бы пользоваться серьезная, дѣйствительно думающая, чисторусская Государева Дума, а не болтливая говорильня, рисующаяся передъ иностранными парламентаріями и сама не понимающая зачѣмъ, что и почему она говоритъ или дѣлаетъ.

Конституціей плѣняется только часть нашей интеллигенціи, думающая обдѣлать при новомъ строеѣ свои личныя дѣлишки, но между этой публикой и русскимъ на-

родомъ лежитъ такая пропасть, черта, которую даже построить мостъ абсолютно невозможно.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Оштрафованъ на 3000 р. Дубровинъ за статью «Цѣна русской жизни и жидовской крови» въ номерѣ 134-мъ «Русскаго Знамени».

КІЕВЪ. Разразилась гроза съ сильными ливнемъ и градомъ величиной въ грецкій орѣхъ. Многія наземныя улицы, базарныя площади, магазины и жилища быднелювъ затоплены, разбиты тротуары и мостовыя, въ домахъ выбито много стеколъ, садовладѣльцамъ причинены огромныя убытки. Лябедь вышла изъ береговъ.

ОДЕССА. Обязательными постановленіемъ градоначальника одобренныя министерствомъ просвѣщенія правила о вѣдѣльномъ надзорѣ распространяются на учебныя заведенія остальныхъ вѣдомствъ. Надзоръ за исполненіемъ правилъ возлагается на членовъ полиціи.

Ливнемъ съ градомъ величиною въ орѣхъ въ чотырехъ деревняхъ Одесскаго уѣзда уничтожено 700 десятинъ посѣвовъ. Убытокъ 20,000 руб.

САРАТОВЪ. Въ Хвалыинскомъ уѣздѣ въ районѣ села Шаховскаго промелъ ливень съ градомъ, уничтожившій 400 десятинъ посѣвовъ.

ПОЛТАВА. На предстоящіи торжества двухсотлѣтняго юбилея побѣды прибываютъ 24 іюня представители сельскаго населенія Полтавской губерніи въ числѣ 5000 человекъ.

ТИФЛИСЪ. Въ Закавказскомъ округѣ уничтожено нѣсколько разбойничьихъ шаекъ. Убиты двое главарей. Въ перестрѣлкѣ убиты стражники. Въ Георгіевскомъ уѣздѣ уничтожена давно оперировавшая шайка, атаманъ которой убитъ въ перестрѣлкѣ съ полиціей.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ. Въ дванадцатомъ часу ночи 19 іюня около своей квартиры революционными выстрѣлами раненъ исправляющій должность начальника сисеннаго отдѣленія Ольшамовскій. По подозрѣнію арестовано четверо грузинъ.

ОДЕССА. Городская дума постановила переименовать улицу Витте въ улицу Петра Вильяма.

СОЛИКАМСКЪ. Пятый день горитъ торговомышленное село Усолы. Уничтожена половина заводовъ различныхъ плавленцевъ.

СОСНОВИЦЫ 18 іюня вечеромъ въ деревнѣ Стржемищцы близъ фабрики сульфатно-фосфораты убиты смѣшанъ и младшій земские стражники. Убийца скрылся.

ЛОНДОНЪ. Вълуцелъ объявленія англійской компаніи съ основнымъ капиталомъ въ 105000 фунтовъ стерлинговъ,

которая будетъ эксплуатировать рыбныя ловли у береговъ Камчатки на основаніи концессіи русскаго правительства.

ФРАНКФУРТЪ на Майнѣ. Телеграфируютъ изъ Тегерана, что базары сегодня заняты войсками и заявлено, что они будутъ насильно открыты, если до утра 20 іюня сами не откроются. Въ особомъ объявленіи правительства говорится, что шаекъ далъ стражѣ конституцію, но враги конституціи призвали чужеземныхъ разбойничьихъ-грузинъ и кавказцевъ-армянъ, желающихъ свергнуть страну въ анархію. Теперь они со всѣхъ сторонъ подступаютъ къ Тегерану, но правительство будетъ защищать городъ и его жителей всѣми возможными средствами и навѣдетъ наголову, что будетъ помогать революціонному движенію. Поэтому объявлено военное положеніе и каждая попытка къ мятежу будетъ въ самомъ началѣ уничтожена. Правительство отклоняетъ отвѣтственность за могущія произойти событія.

ТЕГЕРАНЪ. Фиданъ изъ Англіи перешелъ въ Бардизъ, въ верстахъ пятидесяти отъ Кердла, оказывается здѣсь и устанавливаетъ артагалерию. Они получили подтвержденія изъ Решта.

САЛОНИКИ. Младотурецкій комитетъ въ особой прокламациі уличиваетъ македонскихъ грековъ не улекать комитетскими агитаціями-протавъ установленнаго порядка и угрожаетъ строжайшимъ наказаніемъ лицамъ, которые будутъ събивать совѣтамъ агитаторовъ.

ЛОНДОНЪ. При постройкѣ новыхъ почтовыхъ сооружений въ Нью-Йоркѣ въ Уэльсѣ вследствие прорыва плотина потеряло сорокъ рабочихъ.

ВБНА. Сообщенія изъ Бѣлграда, что надвигаются отношенія между королевичемъ Георгіемъ и группой заговорщиковъ въ послѣднее время настолько ухудшились, что внушаютъ опасенія серьезнаго конфликта. Ухудшенію отношеній существенно способствовало увольненіе въ отставку маіора Озювича, рѣзо поспорившаго съ королевичемъ. Заговорщики стараются предупредить дальнѣйшія осложненія, убѣждая королевича предпринять поѣздку заграницу. По слухамъ, военный министръ трипаль мѣры для предупрежденія возможныхъ инцидентовъ.

АФИНЫ. Турецкія извѣстія о греческихъ вооруженіяхъ и образованіи отрядовъ добровольцевъ здѣсь вновь официально опровергаются самымъ категорическимъ образомъ. Греція и ея правительство настроены безусловно миролюбиво.

ВБНА. Парламентская коммиссія славянскаго союза, обсудивъ рѣшеніе правительства не закрывать парламента хотя бы все лѣто впередъ до истерпанія программы, подтвердила свое рѣшеніе считать сесію законченной и производить дальнейшей работѣ парламента. Кроме 63 стоящихъ на очереди срочныхъ пред-

ложений, союзов внесено девять поправок. Руководящие обструкцией союза группа Шотерича и чешские аграрии метавидя рѣшение превратить дѣятельность парламента нежеланиемъ продолжать работу съ правительствомъ, враждебнымъ славянамъ. Однако обструкция обращается въ данный случай противъ законопроекта, уполномочивающаго правительство заключить торговые договоры со славянскими землями, и потому получаетъ косвенно антиславянский характеръ. Поэтому значительная часть союза, недовольная общимъ рѣшениемъ, протестуетъ въ печати и рѣчьхъ противъ служения союзу аграрнымъ дѣламъ въ ущербъ славянскимъ задачамъ.

ФРИДРИХСГАФЕНЪ. Компания по постройкѣ дирижаблей графа Цепелина заявляетъ, что извѣстие шведскихъ газетъ о согласіи графа поставить шведскому правительству два дирижабля не соответствуетъ дѣйствительности.

Вологодскія дѣла.

Вологжане очевидно не принадлежатъ къ поклонникамъ юмора, ибо будъ въ нихъ юмористическая жилка—думскій залъ въ дни послѣднихъ засѣданій былъ бы набитъ биткомъ.

Нашъ лордъ-мэръ оказался крайне плохимъ борцомъ, ибо каждый гласный, вступавшій съ нимъ въ единоборство, сейчасъ же безъ всякаго труда владъ его на обѣ лопатки, такъ что г. Яковлевъ оба засѣданія провелъ въ лежачемъ положеніи, что не мѣшало ему очень мило улыбаться, хотя и потѣлъ онъ... какъ три дюжины Лордовъ, Бѣсовыхъ и Поддубныхъ. За то славный сторонникъ учредительнаго собранія обнаружилъ недожанный комическій талантъ и я глубоко сожалею, что г. Яковлевъ вовремя не повялъ своего призванія и не поступилъ въ какой нибудь театр-фарс на роли комика или по крайней мѣрѣ въ циркъ на амбула „рыжого“. Онъ могъ и тамъ не разлучаться съ г. Кольчевымъ, также обладающимъ „рыжими“ способностями, и эта пара навѣрно была бы любимцами публики.

Гласъ народа утверждаетъ, что г. Яковлевъ является подголоскомъ и подручнымъ И. О. Клушина, но я этому безусловно не вѣрю. Одинъ изъ очевидцевъ послѣдняго думскаго засѣданія рассказалъ мнѣ слѣдующій будто-бы фактъ, не свидѣтельствующій о тѣсной связи между гг. Клушинымъ и Яковлевымъ. Когда въ теченіе долгаго времени гласные одинъ за дру-

гимъ говорили лордъ-мэру всякую неслышанную и наконецъ устали или, можетъ быть, наши безполезнымъ дальнѣйшую бомбардировку стѣны горохомъ, г. Яковлевъ съ своей и тутъ неизмѣнлившей ему очаровательной улыбкой прима-балерины обратился къ собранію со словами—не угодно ли еще кому, господа?... Онъ не прибавилъ словъ «посѣчь меня», но изъ всего предыдущаго было ясно, что эти слова должны подраумѣваться... Услышавъ это болѣе чѣмъ самоотверженное предложеніе, сидѣвшій въ публикѣ И. О. Клушинъ не выдержалъ и возопилъ: „Господи! неужто ему еще мало, еще хочется? Кажется, довольно уже получилъ“...

Если вѣрить слухамъ, то надо признать, что г. Яковлевъ играетъ въ послѣднихъ думскихъ засѣданіяхъ роль крыловскаго кота-Васяки, который „слушается, да бѣтъ“. Эти злые языки утверждаютъ, что, послѣ оконченія одного изъ засѣданій, въ какомъ-то укромномъ уголкѣ состоялся дружескій ужинъ, на которомъ нѣкоторые очень твердые въ своихъ яковлевскихъ симпатіяхъ обыватели съ бокаломъ въ рукахъ просили лордъ-мэра не волноваться, ибо они всеравно, не смотря ни на какіе разговоры, проведутъ этого славнаго мужа въ городскіе головы. Интересно было бы узнать, чѣмъ могутъ приобритаться такіе упорники, ни съ чѣмъ несообразныя симпатіи?

Вопросы и отвѣты въ засѣданіи думы великолѣпны. Напримеръ:

В.—„Зачѣмъ вы обращаетесь съ такими просьбами, на которыя могутъ отвѣтить только отказомъ“.

О.—„А почему и не обращаться? Ну откажутъ, такъ откажутъ, а все дѣятельность...“

В.—„А что по данному вопросу говорится въ законѣ?“

О.—„Да что нибудь навѣрно уже говорится, не можетъ того быть, чтобы не говорилось, а что тамъ именнѣ написано—такъ и секретарь даже не знаетъ“.

И такъ далѣе въ томъ же стилѣ... И неблагодарная публика даже не аплодируетъ...

Жаль, что никто изъ гласныхъ не догадался предложить г. Яковлеву вопросъ, что такое „геркулесовы столбы“, о которыхъ говорится въ его докладѣ. Онъ въ своей наивности навѣрно отвѣтилъ бы очень шибарно...

Если его опять выберутъ въ городскіе головы, то я уже возьму на себя трудъ приготовить для его пользования особый сборникъ „интеллигентныхъ“ словечекъ со всѣми нужными объясненіями. Тамъ у

меня будетъ и „прокрустово ложе“ и бочка дапаидъ“, и „муки Тавчала“, и „проржорливый гарпир“, однимъ словомъ—всякій жуфель.

* * *

Курьезное письмо я получилъ отъ одного изъ своихъ почитателей. Выразивъ мнѣ свои глубокія симпатіи, этотъ гражданинъ въ тоже время недоумѣваетъ, какъ такой уважаемый публицистъ, какъ я, можетъ фамилію г. Яковлева, Кольчева и Тетеро... писать съ большой буквы?! Не стоять, говорить, они такой чести, жарьте ихъ съ маленькой!...

Отвѣтилъ ему, что сильно сомнѣваюсь въ дѣйствительности такой мѣры чисто нравственнаго воздѣйствія и потому къ ней не прибѣгаю.

* * *

Читателямъ навѣрно приходилось видѣть въ прогрессивныхъ газетахъ заманчивыя объявленія о возможности приобрести за одну или двѣ почтовыхъ марки брошюру, которая научитъ васъ сдѣлаться богатымъ. Покупать эти брошюры не советую, ибо я вамъ безплатно дамъ вѣрный совѣтъ, слѣдующему которому вы быстро обратитесь въ Рогшильдовъ. Эту драгоценную тайну я узналъ отъ одного обанкротившагося буша.

Если, допустимъ, вы приобретете поджачную пару, стоящую 30 рублей, пронесите ее пятнадцать лѣтъ и поставите на этомъ костюмѣ сто заплатъ, то въ глазахъ обывательскаго обывателя, не постигшаго премудрости банкротской бухгалтеріи, такая пара не будетъ имѣть никакой цѣны. Но если вы пропихнете въ тайны „бухгалтеріи“ несостоятельныхъ, то будете смотреть на вопросъ иначе и лохмотья вашего костюма сдѣлаютъ васъ богачемъ. Дѣло крайне простое.

Ваша пара стоитъ 30 рублей, въ теченіе ея срока службы вы истратили на починку ея и сооруженіе заплатъ тоже 30 рублей, и слѣдовательно костюмъ уже стоитъ 60 рублей. Благодаря неотраженности вашей особы въ этомъ костюмѣ, вы плѣнили сердце какой-либо чредестной особы и судъ обязалъ васъ платить ей на содержаніе ребенка 300 рублей въ годъ. Капитализировавъ эту уплату изъ пяти годовыхъ, получаемъ 6000 рублей, и помня, что все это произошло изъ за вашего костюма, определяемъ уже стоимость этой поджачной пары въ 6060 руб. Когда пара стала уже приходить въ ветхость, видъ ея приводилъ васъ въ уныніе и огорченіе въ теченіе десяти лѣтъ, и вы определяете стоимость вашего огорченія, по справедливой оцѣнкѣ, въ пять рублей въ сутки, что составляетъ за 3652 дня

(два високъ сныхъ года) въ 18260 руб. Такимъ образомъ вашъ старый костюмъ становится уже солиднымъ капиталомъ въ 18260+6060=24320 рублей.

Примѣните тоже систему оцѣнки ко всему вашему имуществу и сами убѣдитесь, что вы дѣйствительно миллионеръ.

Это средство разбогатѣть, уже практиковалась въ некоторыхъ остроумныхъ вологжанамъ, предлагаю совершенно безплатно для пользованія всѣмъ своимъ согражданамъ и не требую даже благодарности за свой совѣтъ. Л. Ч.

Засѣданіе городской думы 18-го іюня. (См. №484)

Вопросъ о скарлатиновой больницѣ остался незаконченнымъ, и въ слѣдующее засѣданіе думы онъ вновь предстанетъ предъ гласными. Въновь городской голова усиленно пропихиваетъ, сваливая вину то на думу, то на то, что врачебный персоналъ, необходимый для борьбы съ эпидеміей, не утверждается предрезающими властями.

Можетъ быть управа наконецъ сброситъ свою апатію и выступитъ съ проектами, но въ основу этихъ проектовъ должно лечь приглашеніе трезваго работоспособнаго врача.

Перехоля къ слѣдующимъ вопросамъ, которые были представлены на благоусмотрѣніе думы, слѣдуетъ сказать, что въ окончательной формѣ дума рассмотрѣла лишь вопросы: 1) О свидѣтельствѣ суммъ городскихъ: управы, банка и ломбарда и, 2) о распространеніи тифа въ губернской тюрьмѣ, принявъ докладъ управы по послѣднему вопросу—къ свѣдѣнію и отвергнувъ предложеніе лордъ-мэра о ходатайствѣ. Что-же касается другихъ дѣлъ, то они плѣнкомъ сняты съ очереди и возвращены управѣ для лучшей разработки и обоснованности.

Слѣдуетъ сказать, что внесенныя управою предложенія страдали большой недоразуманностью и управа въ большинствѣ случаевъ просила, чего сама не вѣдала. Когда возмущенные гласные говорили:—какъ-же можно возбуждать ходатайства необоснованныя?—то ва это г. Яковлевъ возражалъ:

— Убытку отъ ходатайства не будетъ! Ну откажутъ—что за бѣда!

— Помилуйте!—горячились гласные, — въ какое положеніе вы ставите этимъ думу? На сіе г. Яковлевъ отвѣчалъ улыбкой и, поднявъ очи горѣ, вздыхалъ, и взглядъ его ясно говорилъ:

— Замучили... Попался на поруганіе въ сарацанамъ, но азъ терпѣливо сношу поношеніе!

На сѣверѣ.

Однажды исп. об. редактора газетъ „Сѣверъ“ В—скій жаловался мнѣ на отчаянное положеніе, въ которое ставили его „товарищи“.

„Нѣтъ, наконецъ „это чортъ знаетъ что“, горячился В—скій „это, наконецъ „не выносиво“...

Въ чемъ суть?

„Помилуйте, еле перевелъ духъ страдалецъ,—принесетъ другой „товарищъ“ дѣлаю оханку „литературу“ и светъ... Ну, волей неволей протягиваешь руку, а морозъ по кожѣ такъ и пробѣгаетъ... Однако скрѣпя сердце просматриваешь, но увы, ни живыхъ наблюденій, ни ума, ни красокъ фантазіи или идеи, а просто напросто несуразный наборъ словъ и фразъ, насыщенныхъ злобой и ненавистью, съ которыми „товарищъ“ безпощадно отмѣчаетъ ошибки и промахи Создателя...

„Денька черезъ два-три „товарищъ“ снова вваливается съ вопросомъ: „что, «кавъ»? скоро будетъ напечатана?“

„Ннн... хрипять что-то воровымъ аппаратомъ несчастный редакторъ;—не успѣлъ проглядѣть, вѣроятно на дняхъ и т. д.“

Тѣмъ „товарища“ исчезаетъ, а еще денька два спустя снова появляется, но уже наэлектризованная страшною разрушительной силой: «кавъ»? вы не даёте движенія таланту? вы душите страстны

порывы молодой кипучей энергіи? вы, наконецъ, ретроградъ!—сверкая огнестрѣльной игрушкой, разражается „товарищъ“.

„Ннда, протянулъ В—скій, положеніе на самомъ дѣлѣ не лучше, какъ говоритъ, губернаторскаго... Если печатать „упражнения“, то получите чортъ знаетъ что, а нѣтъ—сами видите...

Но вѣдь, по совѣсти говоря, развѣ хоть на одну іоту цѣннѣе „произведенія“, что печатаются въ газеткѣ „Вологодская Жизнь“?

А за то либо послушать, какъ величаютъ сами себя гг. Теплиціе и К-о: мы литераторы, мы публицисты, мы... Въ дѣйствительности же развѣ это не наглая профанация... развѣ это не невѣжественная экспроприация, если можно такъ сказать, званія литератора, которое столь же подходитъ къ этимъ „литераторамъ“, какъ въ коровѣ дорогое, щегольское сѣдло?

И не имѣю возможности, а главное охоты просматривать въ настоящее время пачкотню „литераторовъ“, но изрѣдка случай по прочтаниа „произведенія“ наводить на серьезные размышленія относительно невѣжества читателей.

На одной живой ярко-художественной картинкѣ, чѣмъ къ слову сказать страдаютъ и столичные изданія, ни ващи правдиваго изображенія жизни, а тенденціозный подборъ злодѣяній полицейскихъ и др. чиновъ власти, тщательно собранной со всей имперіи въ такой вѣнокъ, что простоватый читатель, съ ужасомъ развѣ-

вая ротъ, восклицаетъ: это вандализмъ, чистая Азія!

„Замѣны, переустройства! гремитъ возмущенная простота, бросая наполовину недочитаннымъ номеръ газетки...

И то сказать,—правдиво, живописно изображать жизнь съ ея недугами и болѣзнями куда труднѣе, а главное необходимо въ миллионъ разъ болѣе наблюдательности, красокъ фантазіи и таланта, чѣмъ напр. «посвящать» свои чувства, какъ это изливаетъ литераторъ Э. Г. къ какой-то восхитительной незнакомкѣ... Скажите кому сіе важно?

Повторяю, миллионъ разъ труднѣе набросать простую, но живую и правдивую картинку.

И вотъ, читатель, проповѣдывать я сталъ любовь и правду чистое ученье, а гутъ ближніе мои возмущались не на шутку.

Вчера шагаю я по селу Усть-В. имъ, а какая-то рыбешка азъ за угла: „карашинъ по гривнику и не дулъ“...

Слѣдую далѣе. Сидятъ два бородача, потрахиывая взерошенными космами!

„Ааа, г. Ш—нъ! Это ты дохтура публикуешь?“

„Въ Государственной Совѣтѣ“ состоятъ, замѣтилъ бородачъ своему собрату.

„А я те скажу при ледахціяхъ“, запротестовалъ собратъ.

„Ну вотъ те на, а съ нимъ на пароходѣ... Вычегду мугили.—„А а-жъ те говорю въ Ассударствъ...“

Минутъ десять спустя бородачи вѣщались другъ дружѣ въ вихри и долго ходили по лужайкѣ, описывая неправильныя линіи.

О, Господи Боже мой! какія страшныя послѣдствія! Но вѣдь и газетныя схватки сплошь и рядомъ возгораются по тѣмъ же въ сущности мотивамъ.

Какъ-то разъ въ Великомъ Устюгѣ на пристани самъ владѣлецъ Вымско-Вычегодскаго пароходства Павелъ Никитичъ Козловъ сказалъ мнѣ: „врите, врите, врите“, но произнесъ онъ слова эти такъ мягко, что я даже помолодѣлъ духомъ лѣтъ на двадцать...

Но не всегда бываетъ такъ. Однажды я гляжу въ окно, вижу къ моему дому слѣпить неумовѣрно страшно возбужденная фигура, засучивая рукавъ...

„Пиши отбой! грозно крикнула фигура, поднося къ моему физикѣ вѣрнко стиснутый кулакъ.“

„Прямо хотъ бросай все дѣло... живописаніе“, мелькнуло въ моей несчастной головѣ къ счастью природа снабдила меня любвеобильной душой, вложила между лѣвыхъ реберъ миролюбивый органъ и все обошло безъ кровопролитія. даже больше—фигура по прозвищу „Давило“ Уемляннъ, по профессіи приказчикъ общества „Нордъ“, протянулъ мнѣ вмѣсто кулака братскія объятія, причемъ слово за слово открылъ всю подноготную нечестныхъ дѣланій Сѣверной гидры...

Читается доклад о городском ломбарде. Операции склада с каждым годом увеличиваются и оборотных средств не хватает. Случалась и ранне нужда в деньгах, двадцать лет нуждается ломбард, в особенности в весенние месяцы, но, прибывая к займам у частных лиц, удавалось сводить концы с концами. И в настоящем году прибегли к этому средству, но г. губернатор затребовав объяснения, на основании каких законов производится позаймование? Двадцать лет занимали без всяких объяснений, а тут не угодно ли? Оказалось и теперь предлагают деньги г. С. и Русский Банк, так у кого их дума брать согласится? А между прочим, кроме нужды в оборотных средствах и помещению ломбарда тесновато.

Подробную картину положения ломбардных дел развернул перед гласный Катранов. Он говорил о недостатке средств и о том, что клиентам ломбарда являются в большинстве крестьяне, а земство, дав 10000 р. в суду из 5 годовых, не хочет прийти еще на помощь (хотя, кажется муниципалитет и не обращался в губ. земство). Что касается тесноты помещения, то оратор в два дня наблюдал в ломбарде следующее: чтобы получить суду клиенты ждут очереди по несколько часов на улице *оо асику пооду*. В самом помещении давка. Не желая терять рабочее время, каждый спешит совершить операцию скорее и добивается до завязного окошечка измученный, покрытый ручьями пота; но тут новая беда: мѣшок, в котором лежат завлад, нужно извлечь из толпы примыкающей к счастливицу. Требуется для этого немалые усилия. Наконец мѣшок извлечен, завлад принят и клиент, зажав в руке вушь, уходит от кассы, совершая это путешествие... *по юловам ждущих очереди!*

В ломбард оказывается причючен на манер больницы.

Г. Яковлев не возражает против картины, нарисованной г. Катрановым, он улыбаясь смотрит на гласных; полюбуйтесь, дескать, господа, — вам в диковинку, а мы народ привычный!

Гласные высказывают желание упорядочить дело и опять голова слышит упрёки, почему управа не внесла проекта?

И опять улыбается голова:

— Мы ведь о тѣснотѣ упомянули для видимости, чтоб освѣдомлена была дума о нашей прогрессивной деятельности, а сейчас идет рѣчь только о займѣ... У кого прикажете занять?

Голова говорит гласным:

— Вы предлагаете занять у частных

лиць, но г. губернатор вновь не утверждает?

— Действительно, может выйти такая окаянщина соглашается г. Яковлев.

Гласные предлагают произвести заем в городском банке, ибо это учреждение городское и его интересы — интересы города.

Можно соглашается голова.

— Есть ли в банке свободная наличность?

— Пропасть!

— А даст ли банк?

— Сколько хочешь горделиво отвечает лорд-мэр.

— Нельзя этого сказать! — возражает голова г. Катранов, ибо банк дает суду под залог, а у города почти все заложено и город уже имѣл случаи отказа в суду. Кроме того суду из городского банка выдается лишь с разрешения г. министра и потом на этот счет существуют особые правила и нормы, выше которых разбир суду не может простираться, и город уже взял в банк для ломбарда 40 000 руб.

Дума просит озвучить ее с правилами и нормами. Эз спиной головы показывается фигура бывшего редактора радикальной газеты, нѣ секретаря управы и вдохновителя лорд-мэра. Но секретарь мало помог делу: правила, падо думать, существуют, но гдѣ они обрѣтаются — г. Колычев, ни г. Яковлев не знают.

— Попросим сорок тысяч! — предлагает голова, — авось кривая вывезет!

Но дума не хочет хват на кривой и, разрывив временный заем в банк, задает управѣ повторить зада в слѣдующем собрании и доложить вопрос не съ бухты-барахты, а основательно.

Как же можно дѣлать на обалод? говорят гласные.

И говорят резонно Учредили на обалод милицию и вышло швах! Примѣр старой думы не прошел безслѣдно.

Еще заслуживает вниманія вопрос о назначеніи пособія от казны на содержание городских начальных училищ, но, боясь утомить читателя и желая дать ему полную картину, мы оставляем этот вопрос до слѣдующаго №, а теперь в заключение скажу нѣсколько слов о том впечатлѣніи, которое произвела на меня, чужака, славная вологодская управа.

Привав сюда, я прочитал въ «Русскомъ Северѣ» объявленіе о выборах въ думу, написанное въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ, что меня покорило и я, вѣсь, подумал:

— Какъ обострилась здѣсь партійная борьба! Какъ разгорѣлись страсти! — По-

думалъ и осудилъ автора объявленія за его нетерпимость и горячность.

Послѣ же думскаго засѣданія я всю ночь не могъ уснуть и утромъ, встрѣтивъ вышеупомянутаго автора, и упавъ на грудь къ нему, возопилъ:

— Прости меня, окаяннаго, за мысленное осужденіе... Истинно говорю тебѣ: правдиво слово твое и усугубилъ-бы азъ многогрѣшный пламень правдивыхъ словесъ твоихъ. Позоръ для Вологды, позоръ! Ни голова, ни приспѣшникъ его не забьются о нуждахъ города... Немѣсто имъ во главѣ стоять... Хорошій хозяинъ не только до управленія имѣніемъ своимъ ахъ не допустить, а даже не поручить имъ мѣсть...!

И простилъ меня авторъ и сказалъ:

— «Есть чѣще этихъ!»

— (Окончаніе слѣдуетъ).

Вопус.

Среди печати.

Грабежи большой скорости.

«Въ потѣ лица вашего мы будемъ ѣсть хлѣбъ нашъ».

Такъ сто лѣтъ назадъ сказали Ротшильды, а сейчасъ имъ вторятъ всѣ жида.

И чѣмъ жирнѣе хлѣбъ Израиля, тѣмъ быстрее идетъ наше разореніе и обнищаніе.

Каждый новый день приноситъ новыя жидовскія штуки и фокусы.

Самыя жирныя пѣны снимаютъ жида отъ массовыхъ ограбленій одновременно сотенъ и тысячъ людей.

И именно на этихъ то грабежахъ жида и остаются почти всегда безнаказанными.

Лѣтъ пятнадцать назадъ началось массовое выселеніе крестьянъ изъ западныхъ губерній и Литвы въ Америку.

Движеніе это было стихійное. Остановить его было невозможно. Поѣздовъ не хватало для ѣдущихъ въ Америку.

Не было базара и торжищ, гдѣ бы ту-чи жидовъ не соблазнали народъ баснями объ американскомъ привольномъ житьѣ.

Началась повальная распродажа за грошъ имущества, скота; жидами скупалось за безцѣновъ все это.

И скупка имущества была пѣнка первая. Вторую пѣнку снимали тѣ же жида при посадѣ эмигрантовъ на пароходы въ Гамбургѣ, срывая съ пароходныхъ обществъ по 30 — 40% съ билета, или съ головы.

А послѣ этихъ двухъ пѣновъ снята

была самая шкура съ нѣсколькихъ сотъ тысячъ одуряченнаго жидовскими баснями люда.

Не зная языка, правовъ и законовъ, эти простые, доверчивые люди, съ женами и дѣтьми, попросту были всѣ распроданы въ рабство на самомъ законномъ основаніи, якобы по договорамъ, и разведены по хлопчатнымъ и кофейнымъ плантаціямъ Луизианы, Флориды и Бразиліи и по постройкамъ желѣзныхъ дорогъ.

На непосильной работѣ за ничтожную плату въ жаркомъ и вредномъ климатѣ удѣляли немногіе. Почти всѣ легли востми тамъ.

Жены и дочери многихъ кончили жизнь въ публичныхъ домахъ Рио-Жанейро и другихъ городовъ, сданныя якобы «на службу».

Изъ этихъ сотенъ тысячъ обманутыхъ и замученныхъ вернулась домой едва ли не сотня другая людей, чтобы рассказать, что было продѣлано съ ними на глазахъ всего міра, беззаказанно и открыто.

Винныхъ найти не удалось.

Всѣ эти агенты-соблазнители разбѣжались и попрятались.

Разумѣется, все иудейство, съ его кагаломъ и круговой порукой, виновно въ этомъ гнусномъ преступленіи.

Появлялись и еще по деревнямъ агенты иудина сѣмени, но польские и литовскіе мужики уже встрѣчали ихъ колыма.

Но тогда поднимались крики о погромахъ, и по дѣломъ побитая жида пряталась подъ защиту той власти, которую она такъ усердно подкапываетъ, а одуряченные Яны и Адамы несли еще кару за побитые жидовскіе горшки.

На весь міръ летѣли жидовскія телеграммы объ избиеніи марныхъ трудолюбивыхъ евреевъ.

Лилась клевета на русскій народъ и правительство. Теки пожертвованія, пострадавшимъ, въ казніи представлялася шантажные искы за разорванныя жидовскія перинны.

Дѣлался еще одинъ крупный гешефтъ.

И вотъ потомъ, кровью и позоромъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ русскаго народа обогащалось нѣсколько тысячъ иудеевъ.

А ихъ сновья позапасились фальшивыми дипломами и попользи уже во всю ширь по тѣлу злосчастной Россіи, разнося смуту, разореніе и гибель уже по всему государству.

Никогда не прабываю одного и того же мошенничества въ одномъ и томъ же мѣстѣ, жида разъ испытанные фокусы охотно примѣняютъ въ новыхъ мѣстахъ.

По моему разумѣнію, сейчасъ по всей Россіи идетъ какъ разъ то самое, что

Вотъ какой съ помощью добраго слова благодѣтельный поворотъ!

Уже изъ приведеннаго ясно, какъ рискованно дѣло «живопасавія».

Да и не легко, читатель, правдиво освѣщать событія мѣстной жизни. Какъ добросовѣстно и безпристрастно я не пробвряю материалъ, но а все же время отъ времени проскользнетъ досадная неточность, затемняющая всю картину, придавая совершенно несвойственный ей колоритъ. Особенно трудно и даже невозможно изобразить факты въ ихъ безпристрастной наготѣ, когда приходится писать «по слухамъ» изъ самыхъ достоверныхъ источниковъ: какъ ни старательно пробвряйте на мѣстѣ, но народная фантазія украшаетъ событія такими цвѣтами, что въ концѣ концовъ получается далекое отъ истины сплетеніе.

И въ замѣткахъ моихъ объ Ухтинской дорогѣ допущены прискорбныя неясности, происшедшія изъ незнакомства съ условіями договора земства съ Козловымъ, а главное съ цѣлями и намереніями вологодскаго губернскаго земства по части устройства пути съ р. Выми на Ухту.

Газетные служки, рѣчи общественныхъ дѣятелей, произнесенныя на безчленныхъ собраніяхъ по поводу необходимости устройства колеснаго пути въ Печорскій край, но самое важное — властная требованія жизни, все настоячивѣе раздающіяся особенно въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ возгорѣшагося промышленнаго движенія

на Ухту, казалось не оставляли сомнѣнія, что проводится будетъ «колесный путь».

Оказывается, просвѣщенное земство дѣлаетъ какой-то «зимнякъ», т. е. бросаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, чтобы заготовить на помилліона древесины, которая неизбежно сдѣлается пащей червя.

Козловъ прорубаетъ чащу въ пять сажень, изъ воихъ корчевать будетъ только три, а остальныя двѣ сажени только вырубать и очистить.

Во первыхъ, цѣна 225 р. съ версты за эти работы чрезвычайно высока. Даже положительно можно утверждать, что половина подрядной сумми останется въ карманѣ Козлова цѣлкомъ, въ видѣ презента, сдѣланнаго простофильями земства просто ни за что, ни про что.

Но при этомъ возникаетъ куда болѣе важный вопросъ, нежели каіе-то презентъ въ нѣсколько тысячъ, безъ каковыхъ не обходится на какое общественное дѣло, а именно: что такое «зимнякъ»? Намѣрено-ли земство впоследствии проводить здѣсь колесный путь и если да, то почему не сразу? Видѣ даже идіоту ясно, что такъ выйдетъ хуже и дороже?

Если же это будетъ действительно «зимнякъ» и зимнякомъ и останется, то выйдетъ изъ этой затѣи слѣдующее:

Наши прадѣди на пространствѣ сотенъ лѣтъ жизни въ тѣсахъ устраивали «зимняки» отъ одного острова — деревушки къ другому, нѣрѣдко отдѣльныхъ тоже сотнями верстъ дремучей чащи,

просто и цѣлесообразно, какъ и все въ природѣ.

Осенью, какъ только установится саянный путь, его «проминаютъ» на саняхъ, придерживаясь «заячей тропы».

Такой зимнякъ имѣетъ драгоцѣнную преимушества, ибо, во первыхъ, никакая мачеть и заносы не страшны «пути», вьющелася подъ густымъ навѣсомъ косматыхъ елей, а во вторыхъ, ѣхать такимъ путемъ чистая благодать — тепло и не дуетъ, что у Христа за пазухой...

Теперь выяснимъ тѣ неудобства, которыми само собой будутъ служить серьезнымъ тормазомъ въ движеніи по устраиваемому нынѣ «зимняку».

Пурги и мачети, не дѣланы существенныхъ препятствій въ проѣзду по первобытнымъ «зимнякамъ», съ прорубкой чащи получаютъ свободный просторъ, такъ что волей волей придется содержать сотни рабочихъ и лошадей для очистки пути отъ заносовъ или же сворачивать слова въ чащу, какъ ѣздили вѣка наши предки.

Вотъ какую чепуху смолота вътранныя мельница, работавшая много лѣтъ въ земскихъ собраніяхъ и пр. общественныхъ зорильняхъ.

Значитъ — увы и ахъ — въ перспективѣ стелется туманъ... Говорятъ, министръ финансовъ отказалъ земству въ кредитѣ. Ну и слава Богу... Ничего, какъ видно, путнаго земство сдѣлать не въ состояніи.

Сейчасъ съ Ухты я получилъ извѣстіе, что Козловъ уже прорубилъ чащу и вы-

корчевалъ въ нѣсколько дней двадцать шесть верстъ. Если и впередъ пойдетъ дѣло такъ, то надо думать, что въ мѣсяцъ — два удалий предприниматель промчитса галопомъ до деревни Половнича... Пожалуйте за труды... Вчернѣ такъ сказать дорожка состроипана теперь до новыхъ асигнованій, когда можно будетъ приступить къ перестройкѣ и исправленію недосмотровъ, допущенныхъ на скорую руку.

А тамъ, Богъ дастъ, всѣ во-очію убѣдятся, что прорубать чащу на Половнича и не слѣдовало бы... Ну, велика важность! Когда съ затратой въ какія нибудь двадцать — тридцать тысячъ можно погубить на помилліона древесины, то почему не продолжать опыта строительства и далѣе?...

Въ то время, какъ я пишу эти строки, какъ разъ надъ головой моей сіетъ г. Можайскій, председатель Вологодской губернскаго земской управы, ѣздившій изъ Вологды до деревни Половнича, т. е. къ конечному пункту будущей дорожки. Примчался и промчался, не согрѣвая мѣста... И то сказать — живое дѣло требуетъ необычной подвижности...

Зачѣмъ собственно мчался двѣ тысячи верстъ въ оба конца уважаемый дѣятель — я не знаю, да и пожалуй это мало важно, но хорошо извѣстно, что Козловъ возвращается вмѣстѣ съ г. Можайскимъ, надо полагать, для какихъ набудъ серьезныхъ совѣщаній...

Что же! какъ дозано опытомъ, совѣща-

было продано съ польскими крестьянами. Читая, слышишь и видишь ежедневно: — то идет по России наем рабочих в Мессину, то в Канаду; бросается на эту приманку масса здорового люда, нажимаются и куда то исчезают безследно. Лишь изредка донесется вопль замученного из пустыни Канады или болот Бразилии, куда трудолюбивый, честный еврей завез и сдал партию рабочего мяса.

При незнании языка, обычаев и законов, оборванные и замученные пытаются браться, но подрядчики Срулька, знающий язык и законы, предъявляет какую то бумажку. Благо задерживают и возвращают на работу, предварительно подвергнув весьма суровой варь за бражничество, немилые занят и оборванный вид.

В Америке законы немощно поесте у наших.

Сейчас же мое внимание обращает то, что вот уже три месяца непрерывной волной — цѣлыми полками стремятся народ в Сибирь на „большие заработки“ из всей России.

Кѣмъ подняты эти люди, что напечатано имъ по базарамъ и постояннымъ дворахъ, — пока еще неизвестно. Но известно, что в Сибирь заработковъ в этомъ году нѣтъ. Что Амурская дорога не строится!

Волна этого движения уже хлестнула до Амура, и тамъ произошелъ водоворотъ изъ живого человеческого тѣла.

Изъ Сибири уже пашутъ о страшномъ соединении ищущихъ и не находящихъ работы.

Всей этой массѣ народа невозможно найти работу даже за дневное пропитанье.

И скоро всѣхъ ихъ, оборванныхъ, замученныхъ, переболевшихъ и голодныхъ, придется перевозить и кормить.

Пропалъ шести-мѣсячный лѣтний заработокъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ молодыхъ, здоровыхъ людей.

Цѣны на рабочія руки в Сибирь падаютъ немилостиво.

Вымираютъ и питаются потомъ съятаго съ толку народа лашъ нѣсколькихъ сотъ подрядчиковъ по Сибири.

А такъ какъ всѣ крупные подряды тамъ, а особенно желѣзнодорожные, захвачены жидами, то ясно какъ день Божій, кто напается потомъ отъ этого нового горя народнаго.

Идутъ и идутъ полки съ обманутыми народомъ, и никому не приходится в голову, что, вѣдь, идетъ новое волосальное ограбление. Ведется искусственное пониженіе цѣнъ на рабочія руки.

ни никогда не бесполезны... пока не поздно можно изменить направление въ сторону Полониковъ въ Вогвадино на р. Вычегдѣ, а корчевать пни не на три, какъ это дѣлаютъ нынѣ, а на пять или, по крайней мѣрѣ, четыре сажени.

Однако — увы и ах! Суля по быстротѣ, съ которой мчится счастливый подрядчикъ „срѣщающіеся“, пожалуй, не успѣютъ и рта открыть, какъ чаща въ Ухтинскій край будетъ прорублена...

Ухтинская нефть не на шутку распала аппетиты „предпринимателей“, даже можно сказать больше — она вызвала подъемъ предпринимчивости тамъ, гдѣ ея въ буквальному смыслѣ не было вовсе...

Число „промышленниковъ“, стремящихся хоть что нибудь захватить на перепродажѣ участковъ, возросло немилостиво: мелкая мошка, сколотивъ косякъ какъ тридцать семь съ половиной, необходимые для получения свидѣтельства, облѣпила ухтинскій горизонтъ.

Прошло два года съ момента получения права на производство работъ, но перепродажъ повидному многимъ такъ и не удалось. Волей неволей надо браться за буровики, ибо по закону, если предприниматель в течение трехъ лѣтъ не приступитъ къ буренію, то участокъ отходитъ назадъ къ собственнику нефтеносной земли, т. е. въ казну.

И вотъ, назвали груздемъ — полѣзай

Невидимая, но хорошо известная рука творить новое народное бѣдствіе...

Со многихъ концовъ России мѣтъ пашутъ, что творится неладное и съ переселеніями.

Переселяются и продаютъ имущество, скотъ и землю люди, вовсе не нуждающіеся въ выселеніи. Продають за гроши. Скупщиками же вездѣ неизмѣнно являются жида.

Кому это вѣдать надлежитъ — молчатъ. Молчатъ, конечно, и жидовскія газеты.

А шестимилліонное іудейство ѣсть хлѣбъ свой въ потѣ лица нашего.

И все это опять остается и останется безнаказаннымъ.

Опять виновныхъ не окажется. Но есть шестимилліонное жидовство, жирѣющее отъ слезъ и горя нашего.

И былъ бы удовлетворенъ безмѣрно, если бы дорогие читатели откликнулись на эти вопросы о безпримѣрныхъ массовыхъ ограбленіяхъ народа и вокругъ себя поискали подобныя.

Я убежденъ, что, осмотрѣвшись, каждый найдетъ около себя какой-нибудь жидовскій „насосъ“, сосущій силы и кровь нашу. (Вѣче). Карскій.

Изъ недавняго прошлоа. „Кіевск. Вѣст.“ передаютъ содержаніе обвинительнаго акта о разбиравшемся недавно Роменскомъ погромѣ.

По полученіи днемъ 18 октября 1905 г. извѣстія о манифестѣ, на Ново-Полтавской и Пинской улицахъ гор. Ромень собралась толпа, состоявшая по преимуществу изъ евреевъ, и устроила шествіе по городу. Демонстранты прошли съ черными и красными флагами на возвышенную площадь, затѣмъ направились въ тюрьму, а тамъ, взломавъ ворота и избивъ дежурнаго надзирателя, освободили изъ тюрьмы Бервиша. Отъ тюрьмы демонстранты двинулись обратно на Полтавскую улицу и по ней, при встрѣчѣ съ г. Литвиненкомъ, потребовали, чтобы онъ снялъ передъ краснымъ флагомъ шапку; когда же Литвиненко на это не согласился, демонстранты въ него и въ стражника Скоропадскаго произвели рядъ выстрѣловъ изъ револьверовъ, и Литвиненко тутъ же умеръ. Все это подѣйствовало на христіанскую часть городского населенія возбуждающимъ образомъ и минутъ черезъ 15 со всѣхъ сторонъ послышались крики „бей жидовъ.“ Еврейскіе демонстранты хотѣли дать отпоръ, но натискомъ разъяренной и быстро возрастающей толпы были мгновенно смяты и обратились въ бѣгство, а русскіе начали

въ вузовъ! На дняхъ полѣзъ въ вузовъ, то бишь на Ухту, съ буровичками цѣлковыхъ на три какой-то фюкоть-канцеляристъ В. Макаровъ, затратившій на наемъ рабочихъ и прочей бутафоріи около тысячи рублей, скопленныхъ путемъ недоплатъ и лишений въ теченіи канцелярской службы.

Какъ утверждаютъ опытные мастера, съ подобными буровичками не пробурять и десятка сажени, ну а Гансбергъ прошелъ около шестидесяти сажени, но нефти нѣтъ какъ нѣтъ въ количествѣ достаточномъ для промышленныхъ цѣлей.

Богъ дастъ, наставитъ „предпринимателя“ трубочки и буровички и начнется „буреніе“, а между дѣлъ будутъ поглядывать по сторонамъ, не докопается-ли молъ до чего нибудь какой нибудь тамъ вротъ, и тогда цѣны на участки взлетятъ.

И Макарь ободряетъ свою рабочую братію радужными надеждами: „если откоститъ фонтанъ, то всѣхъ награжу по цѣлой тысячѣ“...

Поэтому можно судить, что если рабочимъ по тысячѣ, то самъ Макарь думаетъ заплатить не менѣе какъ милліонъ! Но не доведи Богъ до грѣха: не потратить бы своей-то тысячонки...

И. А. Шерганъ.

громить сначала оружейные магазины, затѣмъ перешли къ другимъ лавкамъ, и вскорѣ движеніе распространилось на всю территорию города и перебросилось въ Засулье.

Безпорядки закончились 20 октября. 6 евреевъ было убито и около 20 ранено, разбито до 100 крупныхъ лавокъ, сгорѣло 60 лавокъ и около 10 домовъ. Устраивая погромъ, толпа говорила, что они бьютъ евреевъ за то, что тѣ „пьютъ ихъ кровь, за то, что евреи желаютъ господствовать надъ русскими и быть министрами, за убійство Литвиненка, за нападеніе на тюрьму и за то, что они иворвали портретъ Государа.“

Сердитый старшина. Саратовскія газеты передаютъ слѣдующій любопытный случай. Земскій врачъ Архангельскій, возвращаясь изъ служебной командировки, остановился по пути на ночлегъ въ большомъ селѣ Елшанкѣ. Здѣсь г. Архангельскому понадобилось что-то купить, и онъ вышелъ на улицу. Къ нему приблизился какой-то человекъ.

— Ты кто такой будешь? Врачъ отвѣтилъ шуткой.

Спрашивавшій вытаскилъ изъ кармана должностной знакъ старшины и надѣлъ его на себя. Врачъ въ отвѣтъ вынулъ свои документы и предъявилъ неизвестноту, оказавшемуся волостнымъ старшиной Герасимовымъ. Но старшина оттолкнулъ бумаги.

— Я ихъ читать не желаю, а вотъ тебя, прохвоста, негодяя, сейчасъ арестую... Вери его ребята...

Подоспѣвшіе караульные потащили врача сначала въ волостное правленіе и затѣмъ въ кутузку. Въ волостномъ правленіи г. Архангельскаго обсыпали. Его частіи письма читались и комментировались. Програма по фармакологіи, написанная латини, и кривая температуры больного показались „подозрительными“. По окончаніи обыска, обругавъ врача еще разъ, старшина приказалъ посадить его въ „холодную“. Здѣсь въ темной кѣлтушкѣ, длиной въ два аршина, между двухъ злобныхъ „парашъ“, врачъ провелъ, стоя на ногахъ, всю ночь до 6 ч. утра, когда его опять вызвали въ волостное правленіе. Снова обсыпавъ г. Архангельскаго ругательствами, старшина наконецъ распорядился отпустить его.

— Теперь научишься, прохвостъ, уважать старшину, — замѣтилъ онъ на прощанье.

Г. Архангельскій сообщил о случившемся земской управѣ и губернатору. Дѣлу данъ ходъ и по распоряженію губернатора старшина уже отстраненъ отъ должности.

Десять правилъ жены. Одна изъ американскихъ газетъ опубликовала недавно слѣдующія „десять правилъ супруги“, составленныя румынской королевой, известной писательницей, пишущей подъ именемъ Карменъ Сильва:

- 1) Никогда, не начиная спора. Если же его нельзя уже избѣгнуть, держись храбро до конца. Твоя побѣда поставитъ тебя выше въ глазахъ мужа.
- 2) Не забывай, что ты замужешь за человекомъ, а не за божествомъ, и потому не удивляйся его слабостямъ.
- 3) Не надобѣй ему съ просьбами денегъ. Старайся не превышать суммы, которую онъ тебѣ назначилъ.
- 4) Если ты знаешь, что у твоего му-

жа слишкомъ мало сердца, вспомни, что у него есть желудокъ. Тѣмъ, что ты будешь хорошо заботиться объ его желудкѣ, ты мало — по малу приобрѣтешь его сердце.

5) Старайся, чтобы за мужемъ, впрочемъ, не слишкомъ часто, оставалось послѣднее слово. Это доставитъ ему удовольствіе, а тебѣ не причинитъ ущерба.

6) Читай всю газету, кромѣ скандальныхъ исторій. Мужу доставитъ удовольствіе говорить съ тобою о событіяхъ дня и даже о политикѣ.

7) Даже въ пылу спора не оскорбляй своего супруга. Не забывай, что онъ былъ твоимъ полу-богомъ.

8) Дѣлай своему мужу время отъ времени комплименты, говори ему, что онъ самый умный и образованный человекъ.

9) Если твой мужъ уменъ, будь ему подругой; если глупъ — совѣтницей.

10) Уважай мать твоего мужа; помни, что онъ любилъ ее прежде, чѣмъ полюбилъ тебя.

Рудный самородокъ. Въ серебряныхъ рудникахъ штата Онтарио на-дняхъ найденъ необычайной величины самородокъ серебра, 66 дюймовъ длины, 16 ширины и 29 дюймовъ высоты. Въ немъ 75 процентовъ чистаго серебра. Вѣситъ онъ 3.000 англ. фунтовъ и представляетъ цѣнность въ 16.000 долларовъ. Подобной величины самородка нѣдра земли не давали еще никогда.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.
М. Г.
Госпожа Редакторъ!

Въ вилу перепечатанной въ № 184 газеты „Русскій Северъ“ изъ „Русскаго Словца“ телеграммы объ обнаруженіи въ селѣ Новленскомъ Вологодскаго уѣзда 2 холерныхъ случаевъ, я прошу напечатать въ ближайшемъ № Вашей газеты, что телеграфное сообщеніе не вѣрно. Въ за-вѣдуюмую мною лечебницу дѣйствительно 13 іюня поступила больная съ подозрительными признаками, но по бактериологическому изслѣдованію вологодскимъ врачомъ Эрнстомъ посланнныя мною экспрементовъ больной, холерныхъ вибрионовъ въ нихъ не обнаружено.

Врачъ Новленской больницы Родичъ.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Крестьян. Алексій Ханаевъ заявилъ полиціи, что въ ночь на 19 іюня изъ его квартиры въ домѣ Шишгина, по Ново-Введенской ул. черезъ незапертое окно похищенъ мѣдный самоваръ.

** 19 іюня крестьян. Александръ Павловъ Жуковъ, проживающій въ домѣ учительницы Елены Святогорской, по Сергіевской ул., будучи въ нетрезвомъ видѣ, изъ холостого ружья произвелъ выстрѣлъ въ постель, отчего загорѣлись подушки. Пожаръ былъ потушенъ домашними средствами, хотя потомъ прибыли всѣ три части пожарной команды. Довѣніемъ выяснено, что со стороны Жукова и Святогорской былъ умышленъ на поджогъ дома.

** 20 іюня въ 6 час. утра на Мяснорядскомъ мосту скоропостижно умеръ отъ злоупотребленія спиртными напитками отставной канцелярскій служитель Алексій Николаевъ Ваксинъ, 32 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Чайный магазинъ Т-ва „Василій Перловъ съ С-ми“.

(Въ Вологдѣ, каменный мостъ).

Нами только что получены: высшіе сорта кофе въ сыромъ видѣ отъ 40 до 80 к. за ф. и жареный въ зернахъ отъ 70 к. до 1 р. 10 к. за ф., послѣдній въ банкахъ (молотый) отъ 80 к. до 1 р. 20 к. за ф. Кофе въ зернахъ, по желанію покупателей, всегда можетъ быть смолотъ, и высшіе сорта чаю отъ 1 р. 40 до 6 р. ф. Сахаръ, сахарный песокъ и пр. товары.